
© О.Б. ПОНОМАРЕВА

obponomareva@list.ru

УДК 811.111'38

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ СУБСТАНДАРТНОЙ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В СУБСФЕРЕ «ПРИРОДА»
В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются процессы семантической деривации в субстандартных пластах английской и русской лексической системы, а также выделяются лингвокогнитивные модели семантических сдвигов метафорического характера в сфере источника «Природа», послуживших образованию семантических дериватов антропоцентрического характера в указанных лингвокультурах.

SUMMARY. The article tackles the semantic derivation processes in English and Russian substandard lexical systems and focuses upon the linguocognitive models based on the metaphorical semantic shifts in the source domain "Nature", to form antropocentric semantic derivatives in the above mentioned linguocultures.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Субстандартная лексика, зооморфная метафора, зоополисемия, когнитивная модель, радиальная полисемия, синкретизм, семантическая деривация, прототип.

KEY WORDS. Substandard vocabulary, zoomorphic metaphor, zoopolysemy, cognitive model, radial polysemy, syncretism, semantic derivation, prototype.

Язык в качестве коммуникативной системы зависит от субъекта коммуникации и, таким образом, расширяет наше представление о языковой системе и о языковой картине мира в целом. Главный процесс речевой деятельности — продуцирование или порождение речи, ее определенное моделирование. Исследование этих моделей приобретает особую значимость в так называемых периферийных или маргинальных системах языка, к которым относится субстандартная лексическая подсистема, имеющая как общие языковые черты всей системы, так и явления синкретизма (диффузности, контаминации, переходности) [1], [2]. Субстандартная лексика является неотъемлемой частью языка, источником новых слов, т.е. источником обогащения языка. Она служит средством самовыражения, отражением той среды, в которой живет говорящий, и ее изучение позволяет облегчить общение на языке и понимание социальных и профессиональных групп и их культуры. Субстандартная лексическая подсистема активно участвует в процессах концептуальной инвентаризации явлений окружающего мира на основе общности семантических признаков, актуализируемых по аналогии, на основе общей прототипической модели и общего прототипического значения.

Для более точного определения когнитивной модели обратимся к следующим толкованиям моделей. Модель — схема или образец какой-либо языковой единицы, показывающие последовательное расположение ее частей. В широком

смысле — это любой образ, аналог (мысленный или условный): изображение, описание, схема, чертеж, график, карта, план и т.п. какого-либо объекта, процесса или явления, используемый в качестве его заместителя или представителя [3]. Модель в языкознании — абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы, представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления, общая схема описания системы языка или его подсистемы. З. Харрис, Ч. Хоккет и Н. Хомский понимали модель как формализованную структуру.

Языковую модель в самой общей форме можно определить как ту или иную схему конструирования языковых элементов. А.Ф. Лосев вводит в понятие языковой модели «принцип конструирования» упорядоченной последовательности тех или иных языковых элементов [4; 26]. И.И. Ревзин выделяет три принципа построения языковой модели: исходный элемент, система элементов и разбиение на подмножества. Модель в этом смысле не есть часть языка как системы, а представляется как некий гипотетический конструктор [5; 23].

В основе термина «когнитивная модель» заложено понимание языка как разновидности когнитивного процесса. Когнитивное моделирование основано на построении ментальных моделей понимания и характеристики процессов категоризации в естественном языке [6], [7], [8]. Выделяются четыре типа когнитивных моделей: пропозициональные, схематические (образные), метафорические и метонимические [9; 23]. Пропозициональные модели специфицируют элементы, их свойства и отношения, содержащиеся между ними. Большая часть структуры наших знаний существует в форме пропозициональных моделей. Схематические (образные) модели специфицируют схематические образы (траектории, контейнеры и т.д.). Метафорические модели являются переносом из пропозициональных и образно-схематических моделей одной области в соответствующие структуры другой области. Метонимические модели представляют один элемент в качестве модели другого элемента. Фактически при этом описываются механизмы мышления и образования концептуальной системы человеческого сознания как той базы, на которой мышление протекает. Такое понятие объединяет различные подходы в когнитивной науке и соответствует структуре знаний, служащей фоном для когнитивной переработки, в частности для выяснения значения высказывания [10]. Когнитивный подход в изучении таких явлений, как семантическая деривация и регулярная многозначность предполагает исследование закономерностей категоризации и концептуализации действительности человеческим мышлением с учетом субъективности восприятия мира, изучение различных фокусов его восприятия, детализации и «наивного» членения мира [10; 33].

Используя когнитивное моделирование, представляется возможным выделить концептуальные метафоры, наиболее характерные для субстандартной семантической деривации. Субсфера «Природа» является одной из значимых понятийных сфер — источников метафорических и метонимических переносов. Метафоры природы, включающие мир животных и растений, можно объединить общим названием «зооморфная и фитоморфная метафора». Зооморфная метафора широко используется в эмоционально-экспрессивной и, как правило,

насмешливо-уничижительной характеристике человека, его внешности и характера. Следует отметить, что зооморфные и фитоморфные образы — одни из наиболее традиционных при метафорической категоризации человеком окружающей его действительности. В основе данных видов когнитивных моделей лежат базовые метафоры, связанные с архетипичным восприятием мира, в котором человек — потомок животного и имеет животное происхождение, а все окружающее его имеет корни и плоды, происходит из зерен или семян [9; 52-53].

Во всех когнитивных моделях можно определить исходную понятийную область или ментальную сферу-источник, к которой относятся слова в их первичном денотативном значении по отношению к новой понятийной области или к сфере-мишени, к которой относятся те же слова в переносном субстандартном значении. Каждая когнитивная модель представляет собой определенный фрейм, структурирующий определенную понятийную область (концептуальную сферу) и содержит данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия, например, человек — это животное [10].

Каждый фрейм состоит из типовых слотов, то есть элементов ситуации или аспектов его конкретизации.

1. Когнитивная метафорическая зооморфная модель (зооморфная метафора)

Слот 1.1. Собственно животные (млекопитающие): *Rabbit — N zoo. — a small animal with long ears and soft fur that some people keep as a pet. N pers. — a prisoner who runs away from the prison* [11].

Наряду с общими наименованиями «*animal*», «*beast*», содержащими общую неодобрительную характеристику человека и его поведения, ассоциируемого с внешностью и поведением животного, «*скотины*», имеются и дериваты, традиционно связанные с домашними животными. Например: «*dog — собака*», «*ass — осел*», «*cat — кошка*», «*cow — корова*», «*horse — лошадь*», «*lamb — ягненок*», «*pup — щенок*», «*pig — свинья*» [13] включают широкий спектр характеристик человека, его поведения, физических характеристик и черт характера.

В русском языке это также широкоупотребительная когнитивная модель, например: *Кролик — N zoo. — грызун семейства зайцев — N pers. — самый зависимый из всех членов группы наркоманов, которого за «долги» используют для испытания действий самодельных препаратов* [13]. Заметим, что перенос значения в английской и русской когнитивной модели основан на различных функциях, присущих данному животному. В английской модели это прототипическая функция «бегать быстро», присущая данному животному и перенесенная на характеристику заключенного, способного убежать из тюрьмы. В русской когнитивной модели реализуется импликационал словосочетания «подопытный кролик», своеобразно перенесенный в ментальную среду наркоманов, по отношению к одному из них, низведенному до положения подопытного животного. Прототипическими функциями являются такие характеристики того или иного животного как размер, цвет, среда обитания, возраст, характерное поведение, степень прирученности. Изучение процессов семантической деривации в данной лексической подсистеме в макро- и микрогруппах различного семантического наполнения могут обогатить наше представление о языковом членении объективного мира, приблизить нас к пониманию его содержательной сущности.

Например, фрейм «животное» включает такие слоты, как «кожный покров», «размер», «среда обитания», например *alligator, ape, bat, bear*; ср. *бабуин, корова, курица, лосиха, мартышка, хорь, щука (девушка)*, etc.

Bull — *N zoo.* — *An adult male animal of the cattle family;*

1) *A peace officer of any kind, esp. a uniformed police officer;*

2) *(Cowboys) the chief, head man;*

3) *A dealer who favors higher prices and quicker selling* [13], [14].

В данном случае наблюдается типичный случай радиальной полисемии, когда все значения слова «бык — полицейский офицер — вождь, начальник — дилер, предпочитающий продавать акции быстро и по высоким ценам» мотивируются одним центральным значением. Прототипической единицей здесь служит характеристика животного, его главенствующее положение в стаде (ЛСВ 2) и агрессивность поведения (ЛСВ 3); а ЛСВ 1 «полицейский офицер» содержит обе характеристики, отражающие негативное отношение к полицейским, подчеркивается их внешнее сходство с быком и физическая сила.

В русском молодежном сленге также широко используются названия животных для обозначения лиц, вызывающих отрицательные эмоции. Например, *жаба, кентавр, крокодил* относятся к милиционеру, метафорическое использование этих слов подчеркивает пренебрежительное отношение к представителю власти: «Не ходи на красный, вон *крокодил* на той стороне» [12].

Слот 1.2. Насекомые. Тематическая группа малочисленна, традиционно используется негативный импликационал таких кровососущих, как *flea, louse*, или размер и среда обитания вполне «безобидных» насекомых — *fly, beetle*. Например, *louse n, a thoroughly repellent person, usually a male. "You can be such a louse! Max turned to be a louse, and his wife of two weeks left him."* [14]. Ср. *клещ* (молодой человек): «*К тебе тут какой-то клещ приходил*» [12; 282].

Английская когнитивная модель: Насекомое — человек: *Bug* — *N zoo* — *any small insect; N pers. A schoolboy.* Русская когнитивная модель, как и английская, основана на семантической деривации по следующим прототипическим функциям: среда обитания, размер, поведение, форма, цвет. Например, *Паук* — *N zoo* — хищное членистоногое, плетущее паутину. *N pers.* — *человек, имеющий хорошие связи.* В английской модели малый размер букашки становится основной характеристикой ученика, подчеркивая его малый рост. Сходство человека с пауком в русской модели основано на способности паука плести паутину, то есть создавать хорошие связи в ироническом и метафорическом смысле.

Bug — *N zoo.* — *Any small insect;*

N pers. 1) *(teenagers) a girl;*

2) *an enthusiast, devotee, hobbyist;*

3) *an insane person;*

4) *(prison) a psychiatrist* [12].

Первое субстандартное значение «*девушка*» и основное значение «*жук, букашка*» связаны общей семьей маленького размера или роста, второе субстандартное значение «*человек, увлеченный чем-либо*» основано на сходстве поведения насекомого и человека, «*копающегося в чем-либо*». У 3-го значения

«сумасшедший» имеются иные ассоциации, обозначающие в сленге странность поведения; что касается ЛСВ «психиатр» (4), то здесь наблюдается метонимическая связь с предыдущим вариантом.

В русском сленге: *жук* (убийца), *клец* (молодой человек), *паук* (солидный человек) [12] также являются метафорами, реализующими негативные характеристики, которыми наделяются люди по аналогии с насекомыми, имеющими соответствующие семы в импликационале.

Слот 1.3. Рыбы. Когнитивная модель: Рыба — человек: *Eel — N zoo — a long thin fish that looks like a snake and can be eaten; N pers. A criminal who is too slippery for the police to catch.* Русская и английская когнитивные модели включают такие прототипические функции как размер, форма, среда обитания. Например: *Селедка — N zoo — небольшая морская промысловая рыба. N pers. — девушка.* Дополнительные коннотативные характеристики в английской модели перенесены на такие качества преступника, как «скользкий как угорь», следовательно, представляющий трудности при поимке его полицией. Внешние характеристики девушки подчеркнуты с помощью метафорического переноса, создающего яркий визуальный образ с ироническими коннотациями.

Слот 1.4. Птицы.

Chicken — N zoo. — A common farm bird that is kept for its meat and eggs; N pers. 1) a young woman, esp. an attractive one; 2) An adolescent boy; 3) a coward, an overtly timid person (= a sissy); 4) a person, esp. a durable one [11] [14]

Семантическая деривация в данном примере представлена ЛСВ, образованными на основе разных компонентов основного значения «цыпленок» — юный возраст и соответствующее поведение. Когда девушку называют цыпленком, подчеркивается ее возраст и хрупкая фигура, то же самое можно сказать о значении «юноша», ЛСВ «трусливый, очень робкий человек» (3) актуализирует сему пугливости, присущей цыплятам. Таким образом, прототипическая модель в данном случае — это внешность и поведение птицы, перенесенные на отношение к девушке.

В русском сленге: *гусенок, крысенок* (подросток) также подчеркивают юный возраст или неопытность лица, с использованием метафорического переноса *птица — человек*, тогда как зооморфизм *стервятник* (таможенник) акцентирует хищные качества птицы-стервятника, переноса их на поведение работников таможи. *Ворона, щегол, фазан* (солдаты Советской, Российской армии) содержат пейоративные поведенческие характеристики в армейской иерархии.

Проследив развитие новых значений в процессе субстандартной семантической деривации, мы установили, что их развитие может основываться на любом из признаков центрального значения и определяться ситуацией или контекстом, порождающим новые значения в процессе профилирования в ряде когнитивных моделей.

В когнитивной метафоре «тело человека — это животный или растительный организм» можно выделить ведущие фреймы и слоты:

Фрейм 1. Царство животных:

Слот 1. Собственно животные: *hounds, dog, барсук, выхухоль, зверек, хомяк, хорь, хорек.*

Слот 2. Птицы: *кукушка; цапля, соловей, баклан, воробушек, гусь, попугай, птенчик.*

Слот 3. Низшие животные: *clam shells, clam*; краб, живчик, жучок.

Слот 4. Части тела животных: *wings, bird legs, paws, tail, ivories, scrag, pads, etc.*; клюв, хобот, чешуя, щупальца, присоски.

Слот 5. Размножение животных: *eggs*; волосатая хромосома, головастик, живчик.

Слот 6. Одомашнивание животных: Атрибуты приручения: *cage*; хомут, грызло, скворечник, седло [11], [12], [13], [14].

Новые ЛСВ развиваются путем метафорических переносов на основе ассоциативных представлений о характере и повадках животных и птиц и об их внешнем виде. Эта схема характерна для обоих языков.

Подобная «зоополисемия», по мнению многих исследователей, объясняется богатством импликационала многих слов из тематической группы «мир животных», который актуализируется в просторечном контексте с помощью метафорических переносов в результате категориального семантического сдвига. В данной группе семантический сдвиг осуществляется внутри одного ЛГК на более низком иерархическом уровне: от ЛСГ названий животных к ЛСГ названий и характеристик человека. Профилирование эмоционально-экспрессивных и пейоративных семантических компонентов импликационала сферы-источника в процессе семантического сдвига лежит в основе образования субстандартных наименований лица на основе зооморфизмов и фитоморфизмов в сфере — цели. Когнитивно-ассоциативная схема (КАС) сферы — цели отражает концептуальную интеграцию различных компонентов смысла, нашедших отражение в данной группе семантических дериватов.

КАС (наименования лица) = С человек + С неряшливость + С грубость + С глупость + С привлекательность + С молодость + С суетливость + С погоня за удовольствиями + С постоянная смена деятельности + С необычайная величина + С неуправляемость + С гордость собой и своей внешностью + С насмешливая (оскорбительная) характеристика поведения и внешности.

В целом когнитивное моделирование и установление акцентного статуса семантических дериватов вносит значительный вклад в освещение сложнейших проблем семантики языковых форм, в уточнение самого понятия языкового значения и его неразрывной связи с человеческими знаниями, опытом и осмыслением окружающей нас действительности. Методика профилирования фреймовой и композиционной семантики, наряду с традиционными методами структурной лингвистики, находят применение в попытках интерпретации и концептуализации мира человеком.

Субстандартная лексическая подсистема дает дополнительный богатый материал для изучения восприятия и понимания действительности, особенностей менталитета различных национальных, социальных и общественных групп, дополняя национальную и культурную концептосферу всей нации. Высокая продуктивность данных видов семантической деривации объясняется уникальной способностью человеческого мышления усматривать сходство либо смежность между элементами физически воспринимаемой действительности и переносить их на язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 136 с.
2. Кудрина Н.А. Периферийные и маргинальные явления как объект лингвистического исследования // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. М.: МГУ, 1995. Т.1. С. 280-281.
3. Киров Е.Ф. Принципы языкового моделирования. М.: Наука, 1989. 178 с.
4. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. М., 1968. 287 с.
5. Ревзин И.И. Модели языка. М.: АН СССР, 1962. 246 с.
6. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы общения. М.: Наука, 2004. 239 с.
7. Altman, G.T.M. Cognitive models of speech processing: An introduction // Cognitive models of speech processing. Cambridge (Mass), 1990. P. 47-68.
8. Rudzka-Ostin, B. (Ed)/ Topics in cognitive linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1988. P. 67-75.
9. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
10. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63. № 3. С. 3-12.
11. DAS — Dictionary of American Slang. Ed. by H. Wentworth & S. B. Flexner. New York: Thomas Y. Crowell Company, 1975, 1991. 766 p.
12. МС — Молодежный сленг // Никитина Т.Г. Молодежный сленг. Толковый словарь. М., «Астрель», АСТ, 2004.
13. НАРС — Глазунов С.А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики. М.: Русский язык, 1998. 776 с.
14. SAS — Slang American Style. Richard A. Spears. Chicago: NTC Publishing Group, USA, 1997.